

Еще раз о книгах из личной уральской библиотеки В. Н. Татищева

Имя В. Н. Татищева навеки связано с историей Урала. Особенно значительна роль его на ниве просветительства: он основал первую горную школу на Урале (на Уктусском заводе), которая затем была переведена в Екатеринбург. Позднее по его приказу начали функционировать словесные и арифметические школы на большинстве уральских казенных металлургических заводах. Впервые на Урале, в Екатеринбурге, он учредил иностранную (немецкую) школу. Для обеспечения учебниками по его приказу были приобретены соответствующие книги для этих школ. Используя возможность заказывать книги в столицах, он смог создать в Екатеринбурге крупное книжное собрание, которое формировалось и с учетом его, Татищева, собственных интересов в работе над историей и географией России. В 1737 г. он уехал из Екатеринбурга и «до времени оставил» там все книги, включая и свои собственные¹. До нашего времени в фондах СОКМ (Свердловский областной краеведческий музей) сохранилось значительное количество томов от екатеринбургской библиотеки 30-х годов XVIII в. Часть этого собрания ныне находится в библиотеке ЛГИ (горного института) в Петербурге, а также в Хельсинкском университете².

В 2005 г. в издательстве Уральского государственного университета издан каталог книг В. Н. Татищева, находящихся в СОКМ³. Благодаря использованию иностранных каталогов книг, изданных в XVIII в. и ранее, составителям каталога книг Татищева удалось надежно идентифицировать авторов, названия книг и другие выходные данные томов, хранящиеся ныне в СОКМ. Несомненно, изданный в Екатеринбурге каталог послужит библиографическим источником в работе исследователей. За огромный кропотливый труд авторов каталога (А. М. Сафронову и В. Н. Оносову) необходимо поблагодарить.

Однако во вступительной статье «О книгах Татищева и первой библиотеке Екатеринбурга», составленной А. М. Сафроновой, по нашему мнению, содержатся недостаточно обоснованные, а также некоторые положения, характеризующие грани библиофильства Татищева в искаженном свете.

Рассмотрим только основные из этих ошибочных, на наш взгляд, положений А. М. Сафроновой. Сафронова считает, что Татищев «по пути

в Екатеринбург, в Москве» передал «в пользу заводов в 1734 г. за плату» первую партию «книг из своей собственной библиотеки»³. В этой партии книг находились 44 издания на сумму 86 руб. 12 коп. Без тени сомнения Сафронова считает, что все книги этой партии были куплены Татищевым ещё в Санкт-Петербурге, пытаясь обосновать свое мнение тем, что иностранная литература продавалась в книжной палате Академии наук⁴. А затем, по заключению Сафроновой, Татищев в Москве якобы продал казне уральских заводов эти свои личные книги, приобретенные им ранее, включив в расходный счет дополнительную сумму в 100 руб., будто бы выданных средств на «прогоны» лошадей⁵. Таким образом, Сафронова обвиняет Татищева в лукавстве: якобы Татищев в Москве отдал казне свои книги, а деньги за них включил в сводный расходный счет в виде расходов за «прогоны» лошадей в Кунгуре. При этом Сафронова ссылается на копию документа, составленного 14 июня 1735 г. — «Щет е.и.в. денежной казне, данной из Московской рентереи... Татищеву... издержанным за недостатком оной денежной казны собственным его... деньгам»⁶. Однако, кроме этого документа нам известен и другой⁷. В нем подканцелярист Андрей Асанов по приказу Татищева вел учет расходов всей команды, в том числе «содержать и употреблять... когда что купить повелено будет и что издержано будет записывать в книгу». В ведомости указано, что 29 мая по указанию Татищева переводчик Розе купил «в немецкой слободе у иноземца переплетчика Штекела надлежащие к заводским делам книги». А 11 июня в сенатской типографии и на печатном дворе были куплены указные книги. Таким образом, рассмотренный архивный документ однозначно подтверждает, что первые книги для заводских нужд в 1734 г. были приобретены Татищевым в Москве, а мнение Сафроновой о том, что эти книги были куплены еще в Петербурге, ошибочно. Этот архивный документ однозначно указывает и на то, что «к заводским делам книги» в Москве были куплены для казенных целей. И именно поэтому расходы на их приобретение и были включены в итоговый счет затрат на проезд команды Татищева на Урал. Сафронова без достаточных на то доказательств считает, что все книги, купленные в Москве в 1734 г. принадлежали лично Татищеву. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Всего в московской партии числится 44 книги. Из них 11 томов указных книг, уезжая из Екатеринбурга в 1737 г, Татищев взял с собой. Но при этом приказал оплатить их приобретение за счет Оренбургской экспедиции, о чем говорит следующий архивный документ, написанный рукою Татищева: «Потребно мне для новости вновь порученои миссии купленные мною в Москве

указанные книги, которые по цене на восемь рублёв пятнадцать копеек...»⁸. Во-первых, здесь ещё раз подтверждается покупка указных книг в Москве. А во-вторых, цена указных книг совпадает в двух разных документах. Если бы указанные книги с самого начала были личными томами Татищева, то зачем бы ему было вновь за них указывать цену. Такой факт говорит о том, что 11 указных книг из московской партии 1734 г. не входили в состав личной библиотеки Татищева. Дальнейшая судьба этих указных книг нам не известна. Итак, остается рассмотреть 33 книги. Анализ каталога показывает, что 10 книг ныне неизвестны, а 23 тома находятся в Екатеринбурге и Санкт-Петербурге. Из них на 11 изданиях (почти на половине) отсутствуют какие-либо пометы Татищева. На четырех книгах имеются вензель Татищева и различные пометы (о годе, месте и цене покупки).

Книга Г. Э. Ленейсса «...Основательное и подробное сообщение о горных работах»⁹ была куплена в Москве в 1734 г. в одном экземпляре (в списке⁷ она названа «Описание горных работ»). Экземпляр книги под таким названием ныне находится в ЛГИ (см. описание 66 в²). На этом томе имеются пометы Татищева: «ВТ 1720 в Москве 250 коп». Кроме того, такая же книга находится в СОКМе в составе конволюта («Каталог...», III-25), на которой отсутствуют какие-либо пометы Татищева. Из сказанного следует вывод о том, что книга Ленейсса была в личной библиотеке Татищева (она имеет его пометы), но он в Москве в 1734 г. «к заводским делам» купил ещё один экземпляр такой же книги.

Книга Г. Кнапски «Сокровищница латино-польская» была куплена в Москве в 1734 г. в одном экземпляре (в списке⁷ она названа «Польско-латинский лексикон»). Экземпляр книги с таким названием (том 2) находится ныне в СОКМ («Каталог...», I-127), на котором имеются пометы Татищева «ВТ в Москве 1722 ру» и «ВТ». Кроме того, в СОКМ имеется книга Кнапски Г. Синонима или словарь польско-латинский («Каталог...», II-97), на которой пометы Татищева отсутствуют. В списке екатеринбургской библиотеки, составленном библиотекарем Сехтингом в 1739 г. [10] числятся два словаря Кнапски: л. 916-18 (том 1) и л. 917-63 (том 2). На одном имеются пометы Татищева, а на другом они отсутствуют. Отсюда следует вывод о том, что такой словарь (том 2) имелся в личной библиотеке Татищева, но в 1734 г. в Москве был куплен том 1 словаря для казенных целей («для переводу и разумлению языков»).

Книга Я. Леопольда «Театр основ механических наук» была куплена в Москве в 1734 г. (в составе семи книг, в списке⁷ названных «Машин всяких»). Экземпляр такой книги ныне находится в УрГУ (Уральский

государственный университет («Каталог...», IV-2) и на этом томе имеются пометы Татищева: «ВТ» и «ВТ Стокгольм 1725». Однако в ЛГИ имеется такая же книга (см.², оп. 62), на которой отсутствуют пометы Татищева. Отсюда следует вывод о том, что такая книга была в составе личной библиотеки Татищева (с его пометами), но в 1734 г. в Москве был куплен второй экземпляр «к завоцким делам». Попутно отметим, что ещё пять других книг Леопольда находятся в ЛГИ (2 экз.), СОКМ (2 экз.) и УрГУ (1 экз.), ни на одной из которых нет помет Татищева.

Ситуацию дубликатов книг Татищев многократно использовал и позднее. Так, например, имея книгу Геродота «История» (на немецком языке) с личными пометами («Каталог...», I-106), он заказал и получил из Академии наук вторую книгу с таким же названием («Каталог...», II-76) на греческом и латинском языках (без его помет). Имея книгу Нейкирха «Наставления к немецким письмам» с личными пометами (см. [3], I-170), он заказал и получил ещё несколько экземпляров такой книги, вероятно, для школы, три из которых ныне находятся в СОКМ («Каталог...», II-107, 108, 109) и на них отсутствуют пометы Татищева. Книга Кройтермана В. «Аккуратный разделитель и искусной пробирщик» сейчас находится в ЛГИ (см.², оп. 58), на которой имеется татищевская запись: «danz. 1717. 12gr». Учитывая вышеизложенную ситуацию с книгами-дубликатами (татищевская и казенная), можно предполагать, что был и второй экземпляр книги Кройтермана, однако, такой дубликат нам остается пока неизвестным. Весьма сложная ситуация с книгой П. Ж. Фабра «...Все в двух частях составленных химических соединений». Эта книга ныне хранится в СОКМ («Каталог...», I-81). На её титульном листе имеется вензель «ВТ», а на нижнем форзаце — затертая надпись, не поддающаяся прочтению. Тем не менее Сафронова читает её как «G|am|burg.38...», в чем с ней трудно согласиться. Во-первых, Татищев ни в одной из четко прописанных своих помет на книгах не использовал такое сокращение, опустив целый слог. |am|. Во-вторых, если бы он записывал слово Гамбург на немецком языке, то записал бы H|am|burg в соответствии с общепринятым написанием, зафиксированном в книгах того времени. В-третьих, нечитаемость записи не позволяет оценить почерк человека, который ее сделал. Может быть эту запись сделал не Татищев, а кто-то другой. Поэтому сейчас следует признать такую помету не выясненной. А вот вензель «ВТ» — однозначен.

Итак, ныне известный нам состав первой партии книг, приобретенных Татищевым в Москве в 1734 г. для казенных нужд, можно представить следующим образом: 11 томов указанных книг, которые Татищев взял с

собой, уезжая из Екатеринбурга; 10 книг, с неизвестным сейчас местонахождением; 11 изданий, не имеющих помет Татищева; 4 книги, которые дублировали издания, находящиеся в личной библиотеке Татищева, имеющие его пометы; — 8 томов, на которых имеется вензель Татищева «ВТ» (включая и книгу П. Ж. Фабра). Книги, на которых имеются пометы Татищева о годе, месте покупки или цене, несомненно, следует считать принадлежащими к личной библиотеке Татищева. Нет никаких оснований относить к книгам из личной библиотеки Татищева те тома, на которых не имеется ни вензеля, ни каких-либо других помет Татищева. Именно такой подход при идентификации книг из личной библиотеки Татищева использовали Н. К. Чупин¹¹ и В. Г. Карелин^{12, 13} (к сожалению, Сафронова не проанализировала и даже не упоминает эти работы).

А как же оценивать книги, на которых имеется только вензель Татищева? Думается в таких случаях следует рассматривать вензель как отметку о том, что книга им была просмотрена, прочитана. Поводом для такого суждения являются непосредственно пометы Татищева. На книге «Новая и дополненная королевская французская грамматика» Ж. Р. Пеплие он сделал запись о том, что он «по сей грамматике начал учиться по французки» («Каталог...», IV-3). На книге «Правдивое описание разных действий в делах веры...» И. Слейдена он записал: «Прочтено 1735, августа 21ч» («Каталог...», I-204). На книге Д. С. Бутнера «...Окаменелые свидетели всемирного потопа» он сделал запись: «Прочел окт. 1». На пути на Урал в 1734 г., плывя на струге по рекам, Татищев читал приобретенные в Москве книги. Начал читать книгу — нарисовал вензель на титульном листе, как бы обозначая факт просмотра её. Закончил читать — снова отметил окончание чтения вензелем. Поэтому книги, на которых имеется только вензель Татищева нельзя однозначно считать книгами из личной библиотеки Татищева. Для отнесения их к последним необходимы дополнительные доказательства. Учитывая последнее, более 30 книг, на которых имеется только вензель Татищева следует поставить под сомнение по вопросу принадлежности их к книгам из личной библиотеки Татищева. Наличие только вензеля на книге означает лишь одно — эту книгу Татищев держал в своих руках, читал её.

Сафронова без каких-либо доказательств постулировала соображение о том, что книги, привезенные Татищевым из Москвы на Урал в 1734 г., были его личными. Ошибочность такого её мнения доказывается вышесказанным. Сафронова попыталась обвинить Татищева в том, что он якобы

свои личные «московские» книги продал казне. Однако такая мысль явно некорректна.

Практически все современные авторы (И. А. Гузнер, В. С. Астраханский и др.), обсуждающие список книг, составленный пастором Сехтингом в 1737 г., считают, что все книги, включенные в этот список, являются книгами из личной библиотеки Татищева. Сафронова без каких-либо дополнительных обоснований и доказательств однозначно также считает, что список книг 1737 г. полностью представлен книгами из личной библиотеки Татищева: см., например, «Каталог личной библиотеки Татищева 1737 г» («Каталог...», с. 10, 11, 15, 18, 19). Сафронова утверждает, что 571 номер книг, указанных в списке 1737 г. относятся к личной библиотеке Татищева («Каталог...», с. 20). Сафронова даже использует аббревиатуру КБТ — каталог библиотеки Татищева, — относя её к списку книг 1737 г. Но где же доказательства такого «ответственного» вывода? Сафронова таковых не приводит.

Однако архивные факты бесстрастно свидетельствуют об ином.

В апреле 1735 г. гитенмейстер Улих получил в Академии наук первую партию книг¹⁴, которая в августе 1735 г. поступила в канцелярию в Екатеринбурге¹⁵. Среди них были «Извлечение из старой истории государства до Петра II (10 шт.) — (№ в списке 1737 г. — 251); Вергилий «Стихи» — (№ в списке 1737 г. — 278); Гораций «Опера» — (№ в списке 1737 г. — отсутствует); В. Нейкирх «Наставление к немецким письмам» (4 шт.) — (№ в списке 1737 г. — 500). Три последних из перечисленных книг ныне находятся в СОКМ. На книгах Вергилия и Горация отсутствуют пометы Татищева. На одном экземпляре книги Нейкирха есть пометы Татищева, эта книга — из личной библиотеки Татищева. На другом экземпляре пометы Татищева отсутствуют, эта книга была прислана из Академии наук в 1735 г. Все четыре указанных книги не входили в состав личной библиотеки Татищева. Но, тем не менее, они числятся в списке книг 1737 г.

7 февраля 1736 г. Улих получил в Академии наук вторую партию книг и отправил их в Екатеринбург. Среди них были Бион «Математическая заводская школа» — (№ в списке 1737 г. — 373, 375); Вольф «Экспериментальная физика» — (№ в списке 1737 г. — 501); Людовик «Благоразумие для жизни» — (№ в списке 1737 г. — 66); Лемери «Материальный лексикон» — (№ в списке 1737 г. — 421).

Книга Биона в списке 1737 г. числилась в двух экземплярах (№ 373, 375). Одна из них ныне находится в библиотеке ЛГИ (см.², оп. 19) и на ней имеются пометы Татищева. Второй экземпляр этой книги остался в Екате-

ринбурге, но его нынешнее нахождение неизвестно. Первый экземпляр можно отнести к личной библиотеке Татищева, а второй — к возможному дубликату, не относящемуся к личным книгам Татищева. Книга Вольфа «Экспериментальная физика» числится в списке книг 1737 г. (№ 501). Сейчас три экземпляра этой книги находятся в СОКМ, и на них не имеется помет Татищева. Книга Людовика также записана в списке книг 1737 г, а современное местонахождение её не известно. Книга Лемери «Материальный лексикон» ныне находится в библиотеке ЛГИ (оп. 61) и на ней отсутствуют пометы Татищева. Все четыре указанные книги были присланы из Петербурга в 1736 г. и не входили в число книг личной библиотеки Татищева. Тем не менее, они указаны в списке книг 1737 г.

Выше было показано, что в 1734 г. Татищев для казенных нужд приобрел в Москве партию книг, которые нельзя отнести к книгам из личной библиотеки Татищева. Тем не менее, часть этих книг фигурирует в списке 1737 г: Лейнесс «Основательное и подробное сообщение о горных работах» — (№ в списке 1737 г. — 468); Воллери «Серебряные рудники» — (№ в списке 1737 г. — 386); Бюнтинг. «Подземный лес» — (№ в списке 1737 г. — 566); Беккер «Минеральная азбука» — (№ в списке 1737 г. — 519); Кнапски «Польско-латинский лексикон» — (№ в списке 1737 г. — 459). Одна книга Лейнесса находится ныне в библиотеке ЛГИ (оп. 66) и на ней имеются пометы Татищева, тогда этот экземпляр следует отнести к книгам из личной библиотеки Татищева. Другой экземпляр книги Лейнесса не имеет помет Татищева и находится в СОКМе («Каталог...», III-25), он-то и был приобретен в Москве в 1734 г. для заводской потребности. Книги Воллери, Бюнтинга и Беккера также были куплены в Москве в 1734 г. и их современное местонахождение неизвестно. Том 2 польско-латинского лексикона Кнапски имеет пометы Татищева («Каталог...», I-127) и он несомненно относится к личной библиотеке Татищева. Другой экземпляр (т. 1) был куплен в Москве в 1734 г. и помет Татищева не имеет («Каталог...», II-97). Таким образом, ещё несколько книг из партии, приобретенной в Москве в 1734 г, не имеют отношения к личной библиотеке Татищева, хотя и фигурируют в списке книг 1737 г.

Приведем ещё аналогичные примеры. В 1735 г. была прислана книга «О крещении поливаленном» [16]. Но она фигурирует в списке 1737 г. (№ 48). В 1736 г. из берг-директориума была прислана «Грамматика» Максимова¹⁷. Но она также числится в списке книг 1737 г. (№ 437).

Таким образом, немалое число вышеприведенных примеров, свидетельствуют о том, что нельзя считать все книги, указанные в списке 1737 г., книгами из личной библиотеки Татищева. Дополнительно следует учесть и свидетельство самого Татищева. Перед отъездом из Екатеринбурга в Оренбургскую экспедицию он 24 июня 1737 г. направил «ведение» в канцелярию главного заводов правления, в котором записал: «.. и купя на оные [деньги] книги разных языков також и моих собственных прибавя, отдал пастору в хранение, которым роспись за его рукою посылаю»¹⁸. Здесь Татищев однозначно указывает на то, что свои собственные книги, из своей личной библиотеки, он только добавил к книгам приобретенным из других источников.

Здесь Сафронова выстраивает версию, которая страдает нелогичностью. Она согласна с тем, что «книги приобретались за счет заводов» («Каталог...», с. 93). Но если это было реальностью, тогда купленные книги до их покупки не принадлежали Татищеву, а покупались в столицах. Затем Сафронова считает, что 617 томов, числящихся в списке 1737 г, составляли «прибавку» собственных книг Татищева. Однако выше нами было показано, что в список книг 1737 г. входил ряд книг, доставленных из столиц, а, следовательно, не принадлежащих Татищеву. Далее Сафронова обвиняет Татищева в том, что он маскировал свои действия, прикрывая приобретение книг посторонними деньгами, которые он «не платил ни раньше, ни позднее», т. е. Сафронова пытается уличить Татищева в «фиктивной оплате книг в 1737 г» («Каталог...», с. 93–94). Думается, такие обвинения Татищева у Сафроновой являются не в меру строгим судом, противоречащим архивным фактам.

В итоге, на основании вышеизложенного нельзя согласиться с мнением Сафроновой о том, что все книги, указанные в списке 1737 г, входили в состав личной библиотеки Татищева.

В заключение несколько частных замечаний. Сафронова утверждает, что «за все годы пребывания на Урале Татищев не передал бесплатно ни одной книги в пользу заводов или школ» («Каталог...», с. 94-95). Однако мы вынуждены напомнить о том, что, организовав первую школу на Уктусе в 1721 г., Татищев бесплатно передал в школу «Арифметик» Магницкого¹⁹, по которому, как по единственному на то время учебнику, обучались школьники. В контексте своей статьи Сафронова указывает, что ей «удалось выяснить и сводный список книг Екатеринбургской казенной библиотеки», составленный в 1739 г, тем самым как бы в завуалированной форме претендуя на первое обнаружение такого списка. Укажем, что пер-

вым этот список книг 1739 г. обнаружил А. Г. Козлов²⁰. А первую статью об этом же списке опубликовал В. Г. Карелин²¹. Сафронова в своей вводной статье рассматривает вопрос о том, дарил ли Татищев свои книги в 1737 г. заводам и школам. Соглашаясь с Сафроновой в выводе о том, что «Татищев вынужденно оставил в Екатеринбурге свою библиотеку, а не дарил её в пользу школ» («Каталог...», с. 94), следует заметить, что аналогичная мысль была высказана ранее В. Г. Карелиным¹.

Отметим также, что известна ещё одна книга, на которой обозначен вензель Татищева «Описание порядка держанного при погребении блаженные высокославные и вечно достоинейшия памяти всепресветлейшего державнейшего Петра Великого...». Она находится сейчас в библиотеке Нижнетагильского краеведческого музея²².

В конечном итоге, с информационной точки зрения хорошо проработанный каталог книг, хранящихся ныне в СОКМ, требует, с нашей точки зрения, серьезной переработки в плане уточнения списка книг, относящихся к личной уральской библиотеке Татищева (к последней без дополнительных обоснований не следует относить более сотни книг, не имеющих никаких помет Татищева).

¹ Карелин В. Г. Екатеринбургское собрание в 30-х гг. XVIII в. // 12-е Бирюковские чтения. Челябинск, 1996. С. 122–125.

² Книги В. Н. Татищева в Главной библиотеке Ленинградского горного института : каталог. СПб., 1992.

³ Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея. Екатеринбург, 2005. С. 7, 8, 57, 93.

⁴ Сафронова А. М. Екатеринбургская библиотека горного ведомства : первое приобретение книг В. Н. Татищевым в 1734 г. // Вторые Татищевские чтения. Екатеринбург, 1999. С. 274–277.

⁵ Сафронова А. М. Поступления книг на иностранных языках в Екатеринбургскую библиотеку горного ведомства в 1735–1739 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2002. Вып. 2. С. 342–364.

⁶ ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 562, лл. 153–155.

⁷ Там же, д. 447, лл. 3 об 4 об., 6 об.

⁸ Там же, д. 678, лл. 320–322.

⁹ Здесь и далее фамилии авторов и названия книг указываются в основном по «Каталогу книг В. Н. Татищева и первой библиотеки...»

¹⁰ ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 820, лл. 904–924.

¹¹ ГАСО, ф. 129, д. 216, л. 196-197 об.

¹² Карелин В. Г. Зачин «татищевской» библиотеки в Екатеринбурге // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. Ч. II. С. 120–122.

¹³ Карелин В. Г. Чупинский список татищевских книг // Первые Чупинские краеведческие чтения. Екатеринбург, 2001. С. 20–24.

¹⁴ ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 41, лл. 541-543.

¹⁵ Там же, оп. 1, д. 952, л. 479.

¹⁶ Там же, д. 678, лл. 480-481.

¹⁷ Там же, д. 693, л. 96.

¹⁸ Там же, д. 670, л. 397.

¹⁹ Там же, д. 71, лл. 3-4.

²⁰ Хандрос Л. Горная библиотека в Екатеринбурге // Вечерний Свердловск. 1960. 14 янв.

²¹ Карелин В. Г. Расцвет Екатеринбургской горной библиотеки в 1730-е годы // Первые Татищевские чтения. Екатеринбург, 1997. С. 100–103.

²² Карелин В. Г. Найденный раритет // Уральский рабочий. 1996. 28 июня.

С. Е. БЕЛЯЕВ

Книга с дарственной надписью (уральские страницы биографии композитора В. А. Золотарева)

Книгу русского композитора и педагога Василия Андреевича Золотарева (1873—1964) «Фуга», хранящуюся в библиотеке Свердловского областного музыкального училища им. П. И. Чайковского, с уверенностью можно отнести к числу наиболее ценных экземпляров редкого фонда этой библиотеки. Изданный государственным музыкальным издательством при жизни автора в 1932 г. труд В. А. Золотарева стал первым отечественным исследованием, открывающим молодым музыкантам мир одной из наиболее сложных форм полифонической музыки — фуги.

Книга В. А. Золотарева, являющаяся сейчас библиографической редкостью, ценна вдвойне благодаря дарственной надписи, сделанной автором. Судя по дате, 5 сентября 1933 г., композитор подарил экземпляр, хранящийся в библиотеке музыкального училища, одному из своих воспитанников — К. Машихину — накануне отъезда с Урала.

Имя В. А. Золотарева, ученика М. А. Балакирева, А. К. Лядова и Н. А. Римского-Корсакова, в наши дни полузабыто. Мало известно и о